

ВАЛЮТНЫЙ КУРС И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ

*А.П. Левкович,
канд. экон. наук, доцент*

В системе факторов обеспечения международной конкурентоспособности национальной экономики валютный курс играет важную роль. Механизм воздействия валютного курса на национальную конкурентоспособность заключается в обеспечении определенного соотношения внутренних и мировых цен и вытекающего из него положения и возможностей страны на внешних рынках. При этом важным является определение уровня валютного курса, а также характера и темпов его динамики. Низкий валютный курс позволяет повысить ценовую конкурентоспособность национальных товаров и производителей и таким образом стимулирует экспорт, а также развитие процессов импортозамещения.

Механизм использования валютного курса в Беларуси в целях обеспечения конкурентоспособности национальных товаров на внешних рынках, так же как и в других странах с переходной экономикой, включает занижение курса национальной валюты относительно паритета покупательной способности (ППС). Как свидетельствуют данные Программы международных сопоставлений 1996 г., Беларусь входит в группу стран, курс национальной валюты которых устанавливается на уровне почти в 4 раза ниже ППС, а индекс относительных цен составляет 0,25 [1, с. 42, табл.1].

Наряду с заниженным валютным курсом инструментарий регулирования конкурентоспособности включает девальвацию реального курса белорусского рубля. Это подтверждает весь десятилетний период экономического развития республики в качестве суверенного государства.

В эволюции валютной политики Беларуси можно выделить пять основных этапов.

С 1992 г. Республика Беларусь получила возможность формировать собственную денежно-кредитную и валютную политику. Однако в силу схожести экономических процессов в Республике Беларусь и Российской Федерации, а также обращения на территории республики в качестве официального платежного средства российского рубля (точнее, советского рубля образца 1961 г.) до 1993 г. политика Национального банка не

отличалась от политики Центробанка России. Этот период характеризовался либерализацией внешнеэкономической деятельности при существовавшем десятикратном разрыве внутренних и мировых цен, что гарантировало высочайшую прибыльность внешнеторговых операций и одновременно оказывало все большее давление на валютные рынки. Только за январь 1992 г. потребительские цены в Беларуси выросли на 158,6 %.

В 1993 г. в республике осуществляется переход на установление единого курса белорусского рубля на основе спроса и предложения на внутреннем межбанковском валютном рынке. С марта 1993 г. появляется безналичный белорусский рубль. В процессе либерализации валютного рынка отменяется курс инвестиций и обязательной продажи. Официальный единый курс определяется по результатам торгов Межбанковской валютной биржи. В целом в 1993 г. — I кв. 1995 г. использовался режим плавающего валютного курса. За 1993 г. инфляция выросла в 20,9 раза, курс рубля упал в 46,6 раза. Сальдо торгового баланса сформировалось отрицательным в размере -527,9 млн дол. (табл.1).

Таблица 1

Показатели внешнеторгового баланса и счета текущих операций Республики Беларусь в 1994—2001 гг.*

Год	Экспорт		Импорт		Сальдо торгового баланса, млн дол.	Сальдо счета текущих операций, млн дол.
	всего, млн дол.	темпы роста, %	всего, млн дол.	темпы роста, %		
1993	1970,1	х	2498,0	х	-527,9	-35,0
1994	2510,0	127,4	2999,8	120,1	-489,8	-443,8
1995	4803,0	191,1	5468,7	182,3	-665,7	-458,3
1996	5790,1	120,6	6938,6	126,9	-1148,5	-515,9
1997	7382,6	127,5	8718,0	124,6	-1335,4	-787,6
1998	6172,3	83,6	7673,4	88,0	-1501,1	-1016,5
1999	5646,4	91,5	6216,4	81,0	-570,0	-193,7
2000	6986,6	123,7	7824,9	125,9	-838,1	-161,9
2001	7240,1	103,1	8018,8	102,5	-778,7	-270,3

*Источник: Платежный баланс Республики Беларусь в 2001 году. Мн., 2002.

Отрицательное сальдо счета текущих операций было несколько меньше в результате положительного баланса торговли услугами. Отрицательным сложился и платежный баланс в це-

лом. Финансирование его дефицита осуществлялось главным образом за счет кредита МВФ в 98 млн дол., нарастанием просроченной задолженности за энергоносители перед Россией и валютными резервами в размере 17 млн дол. По итогам 1994 г. инфляция выросла в 20,6 раза, курс рубля снизился в 15,2 раза. Динамика курса предопределялась значительным расширением денежной массы вследствие увеличения объемов кредитной эмиссии и роста спроса на валюту для погашения задолженности перед Россией за энергоносители, которая составила в данном году 371,3 млн дол.

1995—1996 гг. характеризуются как период валютной стабилизации, когда курс был установлен на уровне 11 500 р. за 1 дол. и поддерживался валютными интервенциями. Стабилизация курса явилась результатом жесткой монетарной политики, базировавшейся на ограничении кредитной эмиссии, стимулирования неэмиссионных источников кредитования дефицита бюджета за счет развития рынка государственных ценных бумаг, обеспечения положительных процентных ставок по депозитам в национальной валюте и др. В результате проводимых мер в 1995 г. курс рубля вырос и был зафиксирован с целью недопущения дальнейшей ревальвации, которая грозила сокращением экспорта и валютных поступлений. Национальный банк вынужден был скупать иностранную валюту в ходе валютных интервенций, и валютные резервы страны выросли с нуля до 200 млн дол. к середине года.

Однако, начиная со второй половины 1995 г., на валютном рынке стали нарастать негативные тенденции. Нестерилизованная денежная масса, рост кредитной эмиссии (в 11 раз), снижение ставки рефинансирования стали оказывать серьезное давление на рубль. Спрос на иностранную валюту на биржевых торгах в 1,5 раза превысил ее предложение. Реальный валютный курс оказался существенно завышенным: разрыв официального курса Национального банка и курса FOREX к апрелю 1996 г. составил более 30 %. Вместе с тем в 1995 г. экспорт все еще продолжал расти темпами, соизмеримыми с приростом импорта (191,4 и 182,3 % соответственно). Сказывались, возможно, попытки улучшения ситуации за счет наращивания объемов поставок. Отрицательное сальдо торгового баланса увеличилось на 35,0 % и составило -665,7 млн дол.

Назревшая девальвация национальной валюты была начата в апреле 1996 г. и проводилась в рамках «валютного коридора» на уровне 100 % от темпов инфляции. Политика валютного коридора просуществовала вплоть до середины 1999 г.

Однако разрыв между официальным и параллельным реальными курсами сохранялся в течение всего рассматриваемого периода. В свою очередь завышенный валютный курс национальной валюты либо удерживался на неизменном уровне, либо даже подрастал (как в конце 1999 г.) (рис. 1). Так, в середине 1999 г. разрыв между официальным обменным курсом и курсом FOREX составлял 50 %. Его следствием явилось восстановление системы множественности валютных курсов, теневого рынка иностранной валюты. Предприятия-экспортеры стремились продать валюту до поступления ее на счета в уполномоченные банки республики по реальному курсу. Импортёры, которые по тем или иным причинам не могли купить валюту на бирже, сравнительно легко могли ее приобрести на теновом рынке.

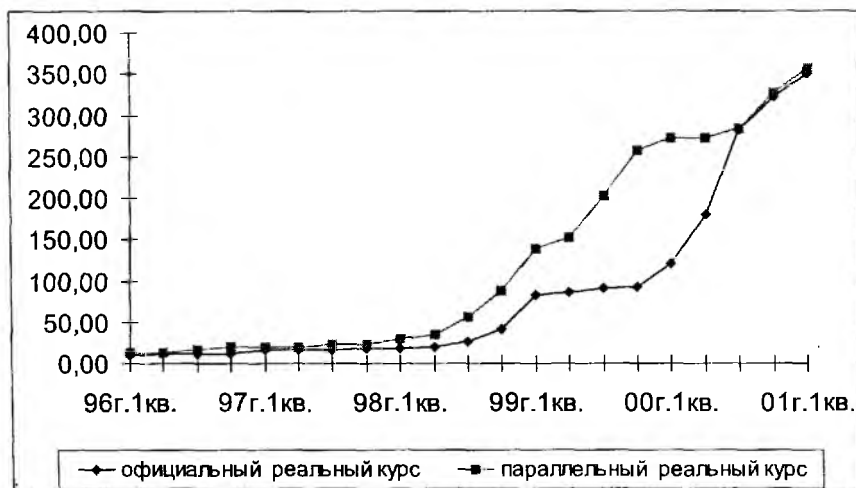

Рис. 1. Динамики официального и параллельного реальных курсов в 1996 г. — начале 2001 г.

Показатели внешней торговли продолжали ухудшаться. О неэффективности проводимой политики валютного коридора как инструмента стимулирования экспорта свидетельствует снижение темпов его прироста в 1996—1997 гг. и просто сокращения в 1997—1999 гг. Множественность валютных курсов привела к росту бартерных операций, позволявшим экспортерам ограничить продажу валютных поступлений по официальному курсу, недопоступлению валюты в страну, что было чревато осложнением расчетов по импорту. Девальвация назрела как

единственная и необходимая мера по поддержанию конкурентоспособности белорусского экспорта. Не совсем однозначной явилась реакция импорта, который в 1997 г. вырос наравне с экспортом и только в последние два года сокращался с темпом соответственно 12,0 и 19,0 % в год. Оценка валютных резервов показывает, что они сократились с 35—40 дней импорта в середине 1995 г. до 10—12 дней в начале 1999 г. и не могли стать серьезным источником поддержания курса и импорта.

К середине 2000 г. назревшая проблема была решена путем значительной девальвации национальной валюты в рамках проводимой с IV кв. 1999 г. политики «скользящей фиксации». За 1999 г. номинальный официальный курс белорусского рубля упал в 3,0 раза и еще в 3,7 раза за 2000 г. Реакция экспорта проявилась в его приросте в 2000 г. на 23,7 %. Одновременно на 25,9 % за год вырос и импорт, что не подтверждает основные теоретические взаимосвязи между динамикой курса национальной валюты и изменением импорта. Темпы девальвации были выше темпов инфляции (368,8 и 268,6 % за год), что обеспечивало некоторое снижение реального курса. В 2001 г. экспорт вырос только на 103,6 % в условиях продолжавшегося снижения обменного (но роста реального) курса рубля (по данным Министерства статистики и анализа Республики Беларусь в 2001 г. инфляция составила 161,1 %, девальвация белорусского рубля — 133,9 %). Превышение темпов инфляции над темпами девальвации подталкивало курс к росту. Сальдо в 2000—2001 гг. сохранялось на уровне -780—840 млн дол.

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что валютный курс белорусского рубля оказывает влияние на конкурентоспособность национальной экономики Беларуси. Вместе с тем характер воздействия валютного курса на внешнюю торговлю в условиях Беларуси не позволяет достичь резкого и существенного повышения ее эффективности посредством роста экспорта, снижения импорта и достижения положительного сальдо торгового баланса. Специфика проявления механизма воздействия валютного курса на конкурентоспособность внешнеэкономического сектора предопределяется структурой национальной экономики республики и экспортных и импортных потоков.

В структуре импорта Республики Беларусь доминирует продукция первичного сектора — топливно-энергетические и сырьевые ресурсы (рис. 2).

Рис. 2. Товарная структура импорта Беларуси в 2001 г.

Их доля в структуре импорта составила 28,0 % в 2001 г. и даже при общем снижении стоимости импортных потоков в 1998—1999 гг. не падала ниже 24,0 %. Удельный вес металлов и изделий из них (также сырьевая позиция) составляет 11,7 %. В целом данная подгруппа охватывает, таким образом, около 40,0 % белорусского импорта. В структуре белорусской экономики отсутствует сектор, который бы конкурировал с этой продукцией на внутреннем рынке. Эти товары низкоэластичны по цене, их импорт мало зависит от динамики цен на них. Исследования белорусских экономистов свидетельствуют о высокой энерго- и материалоемкости производства белорусских товаров [2], а потому добиться резкого сокращения их потребления невозможно в краткосрочном периоде.

Наличие значительных импортных потоков нефти и нефтепродуктов означает также, что всякий рост цен на них на мировых рынках ведет к удорожанию их закупки и росту стоимости импорта. Как видно из представленных данных, сальдо торгового баланса Республики Беларусь напрямую зависит от расходов на энергоносители, т.е. от цен на них на мировых рынках (табл. 2).

В период с 1996 по 1998 г. сальдо торгового баланса балансировало на уровне дефицита в 1200—1300 млн дол., затраты на энергоносители составляли в среднем примерно 1900 млн дол. Такая стабильность объясняется в значительной степени стабильностью мировых цен на нефть на мировых рынках. На протяжении этих трех лет цена за тонну нефти, по которой Россия

продавала ее Республике Беларусь, колебалась в пределах 90—110 дол. за тонну. В 1999 г. в результате резкого падения цен на нефть на мировых рынках цена нефти снизилась до 70 дол. за тонну. Затраты на энергоносители соответственно сократились до 1341,6 млн дол. Это положительно отразилось на состоянии торгового баланса.

Таблица 2

Сальдо торгового баланса и затраты на энергоносители
за 1996—2001 гг., млн дол.*

Показатель	Год					
	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Сальдо торгового баланса	-1148,5	-1335,4	-1501,1	-570,0	-838,1	-778,7
Затраты на энергоносители	1921,5	2094,5	1847,9	1341,6	2267,4	2036,9

*Источник: Платежный баланс Республики Беларусь в 2001 году. Мн., 2002.

В 2000 г. цены на нефть на мировых рынках значительно выросли. Цена за тонну для республики поднялась до 136,3 дол. Затраты на покупку энергоресурсов увеличились на 69,0 %. Дефицит внешнеторгового сальдо возрос до -838,3 дол. Данная закономерность проявилась и в 2001 г., когда затраты на энергоносители снизились с 2267,4 до 2036,9 млн дол., и дефицит торгового сальдо сократился до -778,7 млн дол.

Анализ экспортно-импортных потоков без учета минеральных продуктов показывает, что в этом случае закономерности влияния валютного курса на внешнюю торговлю подтверждаются (рис. 3).

В 1996—1998 гг. завышенный валютный курс не обеспечивал стабильного роста экспорта и, наоборот, делал выгодным импортные закупки. В 1999—2000 гг. ситуация кардинально изменилась. Снижение реального валютного курса стимулировало обратные процессы, что обеспечило формирование положительного сальдо торгового баланса. Конкурентные позиции белорусских товаров улучшились.

Следствием высокой энерго- и материалоемкости белорусской продукции выступает инфляция издержек. Любое удорожание этих составляющих белорусского импорта в силу роста цен на мировых рынках или повышения реального курса национальной валюты влечет за собой рост себестоимости выпускаемой продукции, в том числе и в экспортных производствах. В

условиях существующей структуры экономики и технологического уровня производства повышение стоимости топлива и энергии порождает импорт инфляции. В свою очередь повышение цен производителей и потребительских цен происходит более высокими темпами, что удорожает национальную валюту и нейтрализует эффект девальвации.

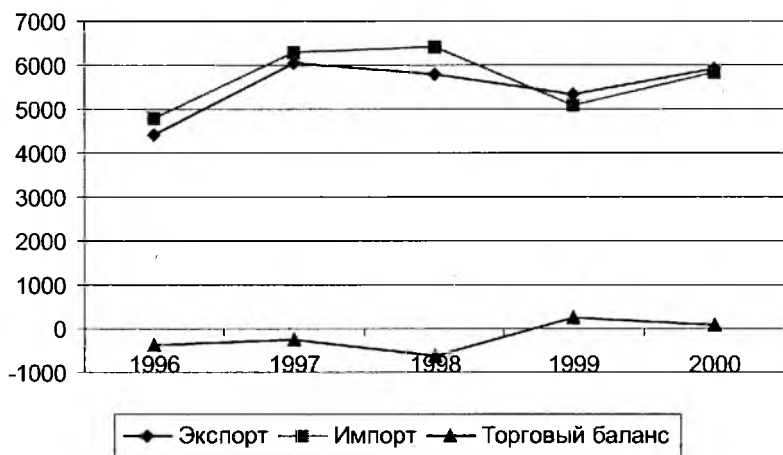

Рис. 3. Динамика показателей торгового баланса Республики Беларусь без учета минеральных продуктов в 1996—2000 гг.

Значимую импортную группу в структуре внешней торговли Беларуси составляют машины, оборудование, транспортные средства, в том числе из стран дальнего зарубежья. Это высокотехнологичные, дорогостоящие товары, потребность в которых весьма велика в силу высокой степени износа оборудования во всех отраслях национального хозяйства. В структуре инвестиционного импорта на долю стран вне СНГ в 2001 г. приходилось 56,2 % [3, с. 41—43]. В 2001 г., например, прирост импортных поставок по этой группе составил 37,8 %, главным образом за счет импорта в страну автомобильных средств на условиях лизинга. Данный фактор структурного характера, как и в России, также противодействует использованию резервов валютного курса как фактора повышения конкурентоспособности национальных товаров.

Специфические особенности белорусской экономики находят отражение и в структуре экспорта республики (рис. 4).

Рис. 4. Товарная структура экспорта Беларуси в 2001 г.

Преобладающая часть белорусского экспорта — это продукция обрабатывающих отраслей: машиностроения, химической, текстильной, пищевой промышленности. Спрос на них высокоэластичен по цене, а следовательно, и по валютному курсу. Однако каждой из названных товарных групп присущи свои особенности, которые не всегда позволяют использовать преимущества девальвации белорусского рубля. Например, квотирование поставок белорусского текстиля на рынок ЕС не позволяет белорусским экспортерам использовать возможности снижения экспортных цен в результате девальвации рубля. Продукция машиностроения поставляется на конкурентные рынки переходных и развивающихся стран, на которых основными конкурентами белорусских товаров выступают товары из стран данной группы. Обеспечение ценовой конкурентоспособности товаров перечисленных товарных групп предполагает использование заниженного реального валютного курса и инструмента девальвации.

Таким образом, проведенный анализ влияния фактора валютного курса на конкурентоспособность национальной экономики Беларуси позволяет сделать следующие выводы:

1) валютный курс оказывает влияние на усиление конкурентных позиций белорусских товаров на внешних рынках и стимулирует экспорт;

2) эффективность использования резервов девальвационной политики в значительной степени ограничивается существующей структурой национальной экономики и экспортно-импортных потоков;

3) ускоренная девальвация белорусского рубля может повлечь резкий всплеск импортируемой инфляции;

4) применение девальвации национальной валюты должно осуществляться на основе нахождения точного баланса целей необходимого стимулирования экспорта и экономического роста и нейтрализацией опасности импортируемой инфляции;

5) рост эффективности использования валютного курса для повышения конкурентоспособности в долгосрочном периоде предполагает изменение структуры белорусской экономики путем развития сферы услуг, роста наукоемких производств на основе массированных инвестиций и инноваций.

Для обеспечения национальной конкурентоспособности Беларуси девальвационная политика должна опираться на фундаментальные структурные сдвиги в национальной экономике.

Л и т е р а т у р а

1. Жуковская В.М. Валютный курс и паритет покупательной способности как факторы конкурентоспособности // Вопр. статистики. 2000. № 5.

2. Проблемы внешнеэкономической деятельности предприятий г. Минска / В.А. Бобков, А.И. Лученок, А.В. Рубанов и др. Мн., 2001.

3. Внешняя торговля Республики Беларусь за 2001 год (предварительные данные). Мн., 2002.

<http://edoc.bseu.by>

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ

*Г.В. Турбан,
канд. экон. наук., доцент*

Развитие мировой экономики начала XXI в. характеризуется достаточно сложными процессами, вызванными принципиально меняющейся экономической и социальной средой в глобальном масштабе.

Крупнейшими явлениями начала столетия, определяющими развитие мировой цивилизации, являются:

глобализация, отражающая интеграцию стран мира;

увеличение антропогенной нагрузки на природную среду в силу значительного роста мирового производства в XX в. на основе расточительного ресурсозатратного хозяйствования;